

Пока И бао размышлял об этом, Эр бао уже неся, как ветер. «Мама... мама...» - он побежал на кухню, взволнованно спрашивая: «Мама, как ты думаешь, мои штаны хорошо выглядят?» Он вертелся, как модель, чувствуя себя особенно хорошо.

Нин Шу только что закончила резать яблоки. Она посмотрела на него, услышав его голос.

Одежда красит человека, как говорится. Маленький мальчик, который раньше выглядел как нищий, теперь выглядел довольно презентабельно в чистых и облегающих штанах. Но если бы его лицо пополнило и стало немного светлее, он, вероятно, выглядел бы еще симпатичнее. "Очень симпатично смотрятся."

Более того, весь его наряд плохо смотрелся. Было бы лучше носить всю новую одежду. Новые штаны со старой одеждой не совсем сочетались. Возможно, они могли бы использовать старую одежду для чего-нибудь вечером, чтобы скоротать время.

"Да? Я правда красивый, мама? Насколько я красивый? Я такой же красивый, как ты?" Эр бао танцевал от радости, услышав похвалу своей мамы.

Он всегда был уверен в внешности своей мамы. Среди всех мам в деревне его мама была самой красивой.

Сравнить с ней? Это не хвастовство, но у Нин Шу была нежная кожа полная сияния, светлый цвет лица.

Когда она выходила из дома, она выглядела как богатая молодая леди. Первоначальная владелица никогда не занималась домашним хозяйством, не переносила лишений в деревне и вышла замуж очень рано.

Она хорошо за собой ухаживала. Дело было не только в том, что маленький мальчик не мог сравниться; даже девушки из богатых семей не могли.

Однако, столкнувшись с его полным надежды взглядом, она не смогла заставить себя сокрушить его. «Ты мой сын, конечно, ты такой же красивый, как и я». С такой живой личностью перед ней, несомненно, был Эр бао.

Услышав это, глаза Эр бао расширились. «Да, я мамин сын? Я должен быть таким же красивым, как мама». Он смеялся до тех пор, пока его глаза не сузились в щелки.

«Мама...» Из дверного проема послышался еще один голос, и это был И Бао. Поскольку Эр Бао прибыл, для И Бао было вполне естественно следовать за ним, но на нем не было новых штанов.

Всего через день Нин Шу уже могла сказать, кто есть кто, не глядя на их одежду. Их

характеры были совершенно разными: взгляд Эр бао был живым, а взгляд И бао — спокойным. Так что нетрудно было догадаться. «И бао тоже здесь. Почему ты не носишь новые штаны?»

«Да, брат, почему ты не надел новые штаны?» Эр бао тоже спросил озадаченно.

И бао не хотел носить новые штаны, но застенчиво объяснил: «Я надену старые».

Нин Шу сказала: «Старые слишком короткие, тебе не нужно их носить. В ближайшие несколько дней я сошью тебе еще несколько пар брюк, чтобы ты мог носить их со спокойной душой». Одежды было собрано достаточно, чтобы сшить для них десять или восемь пар штанов.

Принцип Нин Шу заключался в том, что глупо носить старую одежду, когда у тебя есть новая, и глупо есть плохую еду, когда у тебя есть хорошая еда.

«Хорошо, я послушаю маму». И бао послушно согласился, а затем нерешительно спросил: «Мама, могу ли я попросить Хайцай присоединиться к нам в сборе каштанов и в обмене вещами?» — тихо спросил И бао, боясь, что мама не согласится.

Но Хайцай был его хорошим другом, часто помогал им заботиться о Санбао, и он хотел поделиться с Хайцаем.

«Мама, Хайцай очень добр к нам и тоже делится с нами хорошими вещами», — похвалил Хайцай Эр бао.

«Можно, но расскажите об этом только тем людям, с которыми у вас хорошие отношения. Обменять можно очень многое, и если будет обмениваться слишком много людей, ничего не останется. Кроме того, каштаны Хайцай нужно очистить». Нин Шу ответила.

Но наверняка, когда дети придут обмениваться вещами, члены семьи узнают, и тогда ее снова подвергнут критике за расточительность.

Пусть говорят. Она была готова обмениваться вещами, и в этом была ее свобода. Нин Шу никогда не интересовали пустые сплетни.

Кроме того, будут критиковать только ее, но И бао хотел рассказать об этом Хайцаю. Она не могла ему отказать, верно? Более того, иметь еще одного ребенка, который будет помогать собирать каштаны, было бы еще лучше, не так ли?

Услышав согласие мамы, И бао обрадовался. «Тогда я сейчас же расскажу Хайцаю». С этими словами он выбежал, но через несколько шагов остановился.

Санбао все еще спал в комнате. Если бы он ушел и Санбао проснется, пока никого рядом, он

заплачет.

И бао на мгновение задумался. Ему оставалось только дожидаться, пока Санбао проснется, прежде чем уйти.

"В чем дело? Почему ты не уходишь?" — спросила Нин Шу.

«Я жду, пока Санбао проснется. Если Саньбао проснется и не увидит меня и Эр бао, он заплачет», — ответил Ибао.

«Я пойду, я пойду», — Эр бао не дал И бао шанса и выбежал сам.

И бао знал, почему его брат был таким быстрым; он, должно быть, пошел показать бабушке свои новые штаны.

Подумав об этом, И бао приуныл. Надо было ему тоже переодеться.

Нин Шу вздохнула. Эр бао был очень быстр как в словах, так и в действиях. Она могла только сказать И бао: «Тогда иди, разбуди Санбао и умойтесь. Скоро позавтракаем»

"Хорошо." И бао пошел будить брата.

В старом доме семьи Линь.

«Бабушка... Бабушка...» Еще до того, как Эр бао вошел во двор старого дома, он громко закричал, и его голос эхом раздался.

В старом доме тоже готовился завтрак. Когда мать Линь услышала, что приближается ее второй внук, она вышла. «Эр бао, ты пришел как раз во время. Завтрак скоро будет готов. Где И бао и Сан бао?» Она подумала, что ее внук пришел на завтрак.

Она привыкла, что внуки приходят на завтрак. Ведь когда младшая невестка спала, внукам негде было поесть.

«Я здесь не на завтрак», — Эр бао подошел к матери Линь и покружился. «Бабушка, ты видела это? А?»

"Что?" Мать Линь была озадачена. Что сегодня происходило с ее внуком? Он казался загадочным.

Эр бао продолжал кружиться. «Бабушка, а теперь видишь?»

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4517875>